

[Сей робкий студент ведаёт, ты лишь желаешь утратить меня своими величественными бицепсами и могучими грудными мускулами. Но сей студент предпочтёт сломаться, но не согнуться, умрёт, но не покорится, и не поддастся гнёту злых сил мускулатуры. Так что нападай, смелее!]

[...]

У Хуай, увидев в ответ целую строку многоточий, покотился со смеху по кровати.

Се Юэнянь и Ван Хайтао покосились на него. У Хуай, стараясь сдержать смех, поделился с ними видео. Ван Хайтао посмотрел его со спокойным видом и только сказал, что такой способ тренировки действительно довольно прост, можно попробовать. Се Юэнянь же начал ругать У Хуая за хитрость, мол, вот почему он всё утро и вечер тренировался, хотел накачать такое же тело и даже не сказал ему, неужто присмотрел какую-то девочку и хочет соблазнить её своими мускулами?

У Хуай со смехом ответил:

— Да как можно, братишка, я же как раз делюсь с тобой?

Однако в глубине души он смутно чувствовал, что что-то не так, что-то кричало, напоминая, что он что-то упустил. Что же? В глубине души, словно на пустоши, редкими клочьями росла ползучая трава, и его охватывала необъяснимая тревога.

Этой ночью ему снилось, что он без остановки тренируется, могучие грудные мышцы и прекрасные мышцы пресса то возникали, то исчезали перед глазами. Ему казалось, что это его собственное тело, что он сам тяжело дышит от упражнений, а пот стекает по бороздкам, очерченным мышечным рельефом, вглубь живота. Но в туманной дымке он чувствовал, что это не он. Он будто стоял в стороне и смотрел, смотрел, как кто-то тренируется, в ушах звучало горячее тяжёлое дыхание, пот извивающимися струйками стекал перед глазами — это было мощное, полное силы мужское тело.

И потому, проснувшись утром, он с досадой сбросил одеяло, тихонько снял трусы и после завтрака отнёс их в туалет, чтобы постирать.

Но упустил одну деталь. Когда он повесил выстиранные трусы на вешалку, братишка Нянь подкрался сзади, обнял его за талию и, указав на чёрные трусы, спросил:

— Ночью кончил?

— ...

Тело У Хуая на мгновение застыло, затем он рассмеялся:

— Нормально, разве ты не так делаешь?

— Конечно нет, я всегда делаю это перед сном.

У Хуай не захотел разговаривать с этим старым развратником и дал ему кулаком.

В этот день после тренировки У Хуай нашёл У Хэна и спросил его о национальной тренировочной сборной.

У Хэн остановился и повернулся к нему:

— Ты хочешь поучаствовать?

У Хуай почесал затылок:

— Я знаю, что я немного младше по возрасту, но всё равно хочу попробовать. Даже если не поеду на соревнования в Сингапур, я хочу сначала почувствовать атмосферу в национальной сборной.

— Нечего стесняться. Хочешь поехать — я помогу тебе выбить место. В нашей команде четыре места, и ограничение — до восемнадцати лет, так что шансы есть.

У Хуай расплылся в улыбке.

На этот Молодёжный чемпионат Азии в команде применялся метод добровольной регистрации, после чего провинция рекомендовала кандидатов в национальную сборную для формирования национальной тренировочной сборной.

Через десять дней в провинциальной команде подвели итоги: желающих попасть в национальную сборную оказалось аж двадцать три человека. Из них восемнадцать как раз подходили по возрасту — семнадцать лет, золотой возраст для участия в Молодёжном чемпионате Азии. Оставшиеся четверо были на год младше, но показывали отличные результаты в плавании, каждый мог соответствовать уровню группы F. Среди них была девушка по имени Хуан Ин, её результат на 200 метров на спине сейчас занимал седьмое место в стране. В шестнадцать лет она могла соревноваться с сильнейшими пловцами страны и не отставать. Такой талант точно нужно было рекомендовать.

Таким образом, просмотрев список до конца, У Хуай оказался единственным — самым младшим по возрасту и чьи результаты пока не выглядели сколь-либо выдающимися.

— Этот ребёнок...

На совещании тренеров главный тренер Чжан Нань посмотрел на У Хэна:

— Он сам этого хочет?

У Хэн поспешно выпрямился и кивнул:

— Да, он сам подал заявку. Он просил меня помочь ему получить шанс. Говорит, что хочет этой возможности, возможности тренироваться, учиться и общаться с сильнейшими пловцами страны.

Чжан Нань нахмурился:

— При отборе на эти места нужно учитывать много факторов: обычные тренировочные результаты спортсмена и его соревновательные результаты, потенциал для прогресса, а также возможность в итоге получить место на соревнованиях после поездки в Пекин и, в конечном счёте, шанс занять призовое место. Всего четыре места, нужно подходить взвешенно.

У Хэн кивнул:

— Выбор действительно должен быть взвешенным, но я считаю, что нельзя обманывать ожидания ребёнка. Скажите, пожалуйста, есть ли ещё какие-то способы попасть в национальную тренировочную сборную, кроме этого?

— Обсудим это отдельно.

Чжан Нань махнул рукой, давая понять, что этот не самый важный вопрос можно пока отложить.

У Хэн беспомощно вздохнул, потрогал пачку сигарет в нагрудном кармане, бросил взгляд на сидящую напротив женщину-тренера, опустил руку и после этого больше не произнёс ни слова.

Когда У Хуай получил известие, он не был особенно разочарован.

С самого начала он понимал, что вероятность его отбора невелика. Как и в своём обычном подходе к делам: что бы ни случилось, нужно стараться изо всех сил. Даже если в итоге не получится, он не будет жалеть. В жизни и так слишком много вещей, которые идут не по нашему желанию. Если на каждую из них обижаться, жить станет невозможно. Он сначала научился стремиться, а затем научился отпускать.

Однако вечером, когда У Хуай общался с Чжань Янем, ему всё же было грустно. В каждом слове и предложении сквозила обида, и даже неосознанно проскальзывала нотка каприза. Он рассказывал Чжань Яню, как провинциальные шишки его не заметили, почему он не соответствует критериям и зачем вообще устанавливать столько условий.

Чжань Янь терпеливо общался с ним, а потом сказал, что когда приедет в Пекин, будет писать ему сообщения, пришлёт фотографии, расскажет, лучше ли вода в пекинских бассейнах, сильнее ли там люди, и что он обязательно будет самым сильным.

У Хуай рассмеялся от такой уверенности Чжань Яня.

Этот человек никогда не выпячивал свою силу специально. Его выдающиеся результаты не сделали его высокомерным, напротив, он стал ещё скромнее и терпимее. Это был очень мягкий и спокойный человек, подобный воде, полный всеобъемлющей доброты.

Но чтобы его развеселить, этот человек использовал особенно горделивый тон, говоря:

— Разве ты не хочешь учиться у сильнейших? Так вот я и есть сильнейший! Давай, попробуй догнать меня!

Что же это за человек?

У Хуай считал, что Чжань Янь — самый способный и самый добрый человек, которого он встречал в жизни.

Иногда он думал: почему мы с Чжань Янем не одноклассники? Тренировались бы каждый день вместе в бассейне, он плыл бы впереди, а я бы следовал за ним, и тогда у меня всегда была бы цель перед глазами, и прогресс был бы быстрее.

Но раз уж нет, то нет, и эта мысль быстро исчезала.

У Хуай всё же был доволен своей нынешней жизнью. У него был новый, не слишком надёжный, но указавший ему новое направление тренер, был похотливый, придурковатый, шумный младший товарищ и был прекрасный старший товарищ, который всегда любил тихо почитать книгу.

Это было здорово.

Не попасть в национальную сборную означало не поучаствовать в Молодёжном чемпионате Азии, а значит, даже не увидеть ворота на Молодёжный чемпионат мира.

Но таков уж обычный путь спортсмена.

Соревновательных дисциплин в плавании всего несколько, призовых мест — и того меньше, но людей, занимающихся плаванием, очень и очень много. Многие занимаются плаванием всю жизнь и в итоге могут даже не выехать за пределы провинции. О национальном или мировом уровне и говорить нечего. Каждый шаг вперёд даётся с таким трудом, каждые соревнования такие изматывающие, но все продолжают снова и снова рассекать лазурную воду, только ради крошечного прогресса и шанса побороться за место.

Национальная сборная тренировалась два месяца. Возможно, тренировки были слишком тяжёлыми, да ещё нужно было привыкать к климату, поэтому Чжань Янь присылал не так много сообщений. Среди них были фотографии игры в снег: Чжань Янь в пуховике стоял на белом снегу, в руках держал снежок и сиял улыбкой.

У Хуай написал: «Я в жизни снега не видел, отправь мне его курьером».

Чжань Янь ответил: «Сам поковырай в холодильнике».

В этом году Новый год по лунному календарю приходился на середину февраля, а Чемпионат Азии по плаванию среди юниоров в Сингапуре проходил в начале февраля. Телевизионной трансляции не было, но в почтовый ящик У Хуая одно за другим приходило множество видео, и через глаза Чжань Яня он увидел зарубежные пейзажи.

За день до отъезда домой У Хуай читал новости за обедом: Чжань Янь в Сингапуре завоевал золото на дистанциях 100 и 200 метров вольным стилем среди мужчин.

Хорошие новости всегда распространяются быстро.

<http://bllate.org/book/15581/1387598>